

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

УДК 342.4

DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-1-88-95

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОВЕЛЛЫ – В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИК

Цалиев Александр Михайлович – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (362021, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44).
E-mail: aronaron666@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются конституционные новеллы и актуальность их закрепления в той части, в которой они затрагивают конституции республик и придают им некую индивидуальность, самобытность. Это придает республике дополнительную внутреннюю энергию и уверенность в своем развитии. Предлагается и обосновывается необходимость уточнения названия самой Конституции республики, как Основного закона. В этом плане наиболее приемлемой считаются предусмотренные в конституции некоторых республик положения о том, что «республика принимает Конституцию и провозглашает ее своим Основным законом». Часть новелл, наряду с ранее существующими конституционными социальными нормами, составляют основу социального государства и утверждению социальной справедливости, поэтому предлагается закрепить соответствующую норму об этом в конституциях республик. В названии второй главы, помимо прав и свобод, следует предусмотреть обязанности человека и гражданина. С целью социальной значимости труда, в конституциях республик предлагается исключить положение о том, что «Труд свободен». Отмечается, что субъекты РФ ныне лишены своих органов судебной власти, что противоречит принципу разделения региональной государственной власти на три ее ветви.

Ключевые слова: федеральные конституционные новеллы, конституции республик РФ, Основной закон, социальное государство, справедливость, обязанности человека и гражданина, свобода труда, мировые судьи, конституционные (уставные) суды.

Федеральные конституционные новеллы актуализируют необходимость совершенствования конституций (уставов) субъектов РФ. Разумеется, речь идет о той части из них, которые затрагивают региональные основные законы. Работа над ними позволяет к тому же субъектам РФ одновременно усовершенствовать некоторые положения конституций республик в рамках и в соответствии с Конституцией РФ. При этом следует знать и помнить, что если социум сохраняет свою самобытность, то это придает ему дополнительную внутреннюю энергию и уверенность в своем развитии.

1. Прежде чем высказаться о совершенствовании некоторых региональных конституционных норм, следует сказать о необходимости уточнения названия самой Конституции для более ясного его понимания гражданами. Это для юристов, и то не для

всех, понятие Конституции означает высшую правовую форму, в которой официально закрепляются ценности, институты и нормы конституционного строя; закон, обладающий высшей юридической силой по отношению к другим законам и поэтому являющийся и признающийся основным, которому должны соответствовать иные правовые акты. Для такого понимания Конституции необходимо уточнить это понятие, в самом ее названии, для чего следует предусмотреть слова – Основной закон. В советское время понимали такие познавательные-правовые нюансы и поэтому соответственно поступали. Полагаю, что не надо отвергать оправдавший себя опыт. И ныне, некоторые издательства учитывают сказанное и по своей инициативе в издаваемых ими брошюрах о Конституции в ее заглавии указывают – Основной закон.

Сказанное следует особенно учесть на нынешнем этапе конституционного законодательства в субъектах РФ, где Основной закон республики называют Конституцией, а в краях и областях уставом, хотя они имеют один правовой статус и юридическую силу. Наконец, в обоснование своего предложения отметим, что в некоторых государствах (Германию, Финляндия и др.) свою Конституцию официально называют Основным законом, а в конституциях республик Адыгея, Алтай, Ингушетия, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия прямо предусматривается, что «принимают Конституцию и провозглашают ее Основным законом республики». Считаю, что и другим субъектам РФ необходимо в своих конституциях, уставах предусмотреть аналогичное положение.

2. Содержание некоторых норм конституций республик нуждается в дальнейшем совершенствовании. В первую очередь, речь идет о конституционных нормах, характеризующих республику как социальное государство. В Российской Федерации, во всех ее субъектах проводится социальная политика, направленная на создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни. Соответствующие нормы социального характера имеются в конституциях всех республик. Эти нормы по своей целенаправленности взаимосвязаны как части целого и в своей совокупности составляют основу социального государства. Однако в некоторых региональных основных законах не закрепляется важная норма, характеризующая республику как социальное государство. Такой, на мой взгляд, пробел имеет место в конституциях республик как Алтай, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Тыва, Удмуртия, Хакасия, Чечня.

В конституциях некоторых республик вместо социального государства указывается, что ее политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и свободное развитие человека (Коми, Марий Эл, Мордовия, Алтай).

Наконец, есть региональные конституции, где предусмотрено, что республика есть социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и свободное развитие человека. Это предусмотрено в конституциях таких республик, как Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Татарстан. Представляется, что такую конституционную норму можно было бы в полном объеме предусмотреть в основных законах республик с тем, чтобы она стала одним из основных принципов их бытия. О такой необходимости убедительно свидетельствуют результаты социологических исследований «Левада-центра».

Так, 62 % россиян настаивают на том, чтобы государство заботилось о каждом из них, обеспечивая им достойный уровень жизни. Оно и понятно, если за чертой бедности, по официальным данным находится 13% граждан, а огромный разрыв в доходах 10% самых бедных и 10% самых богатых россиян составляет от 19 до 40 и более раз! Неслучайно Счетная палата РФ предложила Минтруду провести ревизию мер социальной поддержки и подумать над дополнительными адресными выплатами нуждающимся.

Ныне представители разных партий и некоторых публичных органов власти борются за социальную защиту народа в рамках социального государства. Первой страной, объявившей себя социальным государством на конституционном уровне, стала ФРГ. В ее Основном законе от 23 мая 1949 г., в ч. 1 ст. 20, было установлено, что «Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным государством». После этого аналогичная конституционная норма была заимствована многими государствами, которые предусмотрели ее в своих основных законах.

Проблема усиления социальной роли государства сохраняет свою актуальность на протяжении многих десятилетий, при этом она перешла из области теории в область нормативно-практической реализации. Государство обязано создавать такие условия, которые создают достойный уровень жизни человека, его развития и самореализации. Оно во все времена принимало на себя социальные обязательства, зафиксированные законодательно социальные услуги, льготы и прочие блага, предоставляемые безвозмездно за счет бюджетных ресурсов и гарантировало указанную безвозмездность для наиболее уязвимых слоев населения. Вполне очевидно, что к этому должны стремиться и республики.

Чтобы сказанное не оставалось одним лишь пожеланием, в основах конституционного строя, помимо отдельных конституционных социальных норм необходимо закрепить положение *о социальном характере республик* в их конституциях, как это сделано на уровне страны. Это придаст им, во-первых, более высокий социально-правовой статус, во-вторых, цельный и целостный характер и, наконец, большее основание оценить их как социальное государство.

Актуальность законодательного закрепления социального государства особенно усиливается после известных поправок в Конституцию Российской Федерации. Речь идет о таких конституционных поправках, как гарантия минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения; осуществление индексации пенсий не реже одного раза в год; адресная социальная поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат. В целом они заметно усиливают социальный характер государства, придают ему некий целенаправленный характер в плане социальной защиты своих граждан. Данные федеральные конституционные новеллы в значительной мере усиливают социальную защищенность граждан и наряду с другими, уже имеющимися конституционными социальными нормами, во многом будут способствовать установлению социальной справедливости. Последняя является основополагающим условием стабильности и развития общества и государства.

Социальная справедливость является главной мечтой российского народа, лидирует среди его социальных запросов о настоящем и будущем страны, а ее реализацию граждане ждут от государства. Неслучайно, еще в 2008 году ООН приняла Декларацию о социальной справедливости, а в 2009 году отметила «Всемирный день социальной справедливости».

Социальная справедливость имеет решающее значение для построения социального государства, отмечает Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин. В конституциях иностранных государств можно найти положение о справедливости, например, в ст. 1 Конституции Португалии записано: «Португалия – суверенная республика, которая основывается на уважении к человеческой личности и воле народа и ставит своей целью построение свободного, справедливого и солидарного общества».

В ст. 8 Конституции Республики Македония прописано, что социальная справедливость выступает основополагающей ценностью Македонии. К сожалению, мы несколько не приблизились к ее решению, наоборот, на мой взгляд, наше общество все более отдаляется от этой цели. Несправедливость, ставшая сегодня едва ли не главной

приметой жизни нашего общества, отмечаемой многими объективными исследователями, опирается на большой фактический материал. Вместе с тем, как правильно и образно высказался Президент РФ В.В. Путин: *«Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость»*. Такая установка в полной мере соответствует менталитету нашего народа. В иерархии социальных запросов населения лидирует справедливость. Из лозунгов, наилучшим образом выражающих личные мечты граждан о будущем страны, наибольшее число сторонников, получил лозунг «социальная справедливость». Неслучайно на нее неоднократно ссылается Конституционный Суд РФ в своих решениях.

Отметим, что *категория справедливости – неизменная величина как в индивидуальном, так и в общественном сознании любого общества*. Игнорирование этого в конечном итоге приводит к размыванию устоев такого общества, государства, их деградации и разрушению. Неслучайно политическая и экономически богатая элита в меру осознания этого и уровня своей нравственности и социальной ответственности стремятся придать государству социальный характер, в основе которого лежит социальная справедливость. Она вытекает из контекста многих федеральных конституционных новелл. Более того, *справедливость как принцип формирования системы пенсионного обеспечения, ныне предусмотрено в п. 6 ст. 75 Конституции РФ*.

Отметим также, что на региональном уровне в конституциях таких республик, как Алтай, Дагестан, Кабардино-Балкария, Удмуртия, Хакасия, Чечня подчеркивается вера и приверженность идеалам социальной справедливости и решимости создать социальное государство.

Рассматривая справедливость, один из крупнейших социологов XX в. Павел Бурдьё писал, что *«право и правоприменение могут быть эффективны лишь в том случае, если законодательная норма и ее юридическое толкование созвучны общественным представлениям о справедливости»*. Нельзя не отметить, что формирование справедливого общества и государства возможны лишь в процессе реального утверждения принципа социальной справедливости. Неслучайно Президент В.В. Путин отметил, что *справедливое устройство общества, экономики – главное условие нашего устойчивого развития*. Справедливость безусловно относится к числу непреходящих конституционных ценностей.

Социальная справедливость более всего проявляется в социальном государстве, главной задачей которого является воплощение закрепленных правом принципов социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Такое государство должно заботиться о торжестве социальной справедливости, о благополучии своих граждан, их социальной и правовой защищенности. С этой задачей пока не справляются многие государства, в том числе и наше, поэтому в последнее время многие государственные и политические деятели, научные и практические работники, как в центре, так и на местах, все чаще высказываются о роли и значении социальной справедливости и социального государства в обеспечении стабильности и консолидации нашего общества.

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, в ст. 1 Конституции республик, характеризующую эти национальные государственно-правовые образования как демократическое правовое государство, стоит добавить слово «социальное». В конечном итоге указанную статью конституций республик предлагаю сформулировать следующим образом: *«Республика... является субъектом Российской Федерации, строящим демократическое, правовое социальное государство, ориентированное на установление социальной справедливости и выражающее волю и интересы ее многонационального народа»*.

3. Необходимо скорректировать некоторые положения гл. 2 Конституции республик. Прежде всего, речь идет об уточнении названия самой главы. Наряду с правами

и свободами человека и гражданина в ее названии следует предусмотреть и обязанности, тем более, что они предусмотрены в ее содержании. И это логично и закономерно, поскольку обязанности человека и гражданина, являются важным элементом механизма саморегуляции и саморазвития общества.

Между тем, при разработке проекта Конституции РФ некоторые члены конституционной комиссии выступили категорически против включения обязанностей в текст Основного закона. Среди них известные юристы с большим опытом не только научной, но и практической работой профессора С.С. Алексеев и А.А. Собчак, которые настойчиво предостерегали общество от закрепления в будущей Конституции Российской Федерации обязанности человека и гражданина убеждая его в том, что такое закрепление – из числа советских традиций, «неведомых конституциям передовых стран [1]. Но такое утверждение не соответствует, во-первых, правовой действительности, поскольку в конституциях многих стран предусмотрены обязанности человека, во-вторых, научной мысли по данному вопросу. Еще древнеримский оратор Цицерон написал трактат «Об обязанностях», в котором отметил, что любой области жизнедеятельности соответствуют свои обязанности, в исполнении которых и состоит нравственный смысл жизни.

В последующей истории человечества практически никогда не отрицалось значение обязанностей человека. Попытка принятия отдельного специального документа об обязанностях человека увенчалась успехом в конце XVIII века: Французский конвент в 1875 г. принял Декларацию обязанностей человека и гражданина. Позже Карл Маркс подчеркивал, что нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав [2, с.13], а Ф. Энгельс предлагал вместо «за равные права всех» лозунг «за равные права и равные обязанности всех» [3, с. 235]. По справедливому замечанию В.О. Ключевского, права без обязанностей – юридическая нелепость, как следствие без причины – нелепость логическая» [4, с. 65].

Положение о том, что «нет прав без обязанностей» получило международное признание. Так, об обязанностях говорится во Всеобщей декларации прав человека 1948 года: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности...».

Основные обязанности составляют часть правового статуса личности и поэтому предусмотрены в конституциях всех государств. Без них демократия немыслима, как она немыслима без основных прав и свобод личности.

Конституционные обязанности как равноценная составная часть правового статуса личности - это закрепленное конституционными нормами обязательное поведение человека и гражданина, когда на стороне государственных органов, органов местного самоуправления и физических лиц имеется право требовать выполнения предписанных конституцией правил[5, с. 238]. Они относятся к числу обязательных элементов конституционно-правового статуса человека и гражданина, к тому же прочность и стабильность правового статуса граждан достигается не только с помощью провозглашения соответствующей системы субъективных прав и свобод, но и посредством установления чётких юридических обязанностей индивида перед обществом и государством. О непосредственной связи прав и обязанностей гражданина свидетельствует новая федеральная конституционная норма о том, что «В Российской Федерации... обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей» (ст. 75.1 Конституции РФ).

Наряду с изложенным, отметим необходимость изменения структуры изложения норм об обязанностях. В действующей Конституции РФ, основных законах субъектов РФ, в первую очередь указывается обязанность платить законно установленные налоги и сборы. В то же время *защита Отечества* оказывается последней среди конституционных

обязанностей, с чем категорически нельзя согласиться с учетом ее социальной значимости для общества и государства в условиях наращивания агрессивной внешней международной политики США и ее союзников в отношении РФ. В советских конституциях ей уделяли первостепенное значение и поэтому среди обязанностей указывали в первую очередь. Кроме того, защита Отечества считалась священным долгом каждого гражданина. Указанные конституционные положения следует воспроизвести в действующей Конституции РФ, в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации. Данное предложение вполне вписывается в контекст ст. 6 конституционных новелл о том, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивая защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

4. Рассуждая о правах, свободах и обязанностях человека и гражданина, нельзя не заметить положительные изменения отношения российского государства к человеку труда. Так, среди конституционных новелл по данному вопросу предусмотрено, что «Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав» (п. 5 ст. 75 Конституции РФ).

Такая конституционная норма вполне логична и закономерна, поскольку человек формируется и становится личностью, индивидуальностью как носителем отдельных социальных и субъективных признаков, свойств в процессе трудовой деятельности. Только труд дает человеку и обществу возможность приобрести те или иные ценности – интеллектуальные, духовно-нравственные, материальные и другие. Нет сомнения в том, что указанную конституционную норму необходимо предусмотреть и в конституциях (уставах) субъектов РФ. В то же время, в них следует исключить явно ошибочную федеральную конституционную норму о том, что «Труд свободен» (п. 1 ст. 37 Конституции РФ). Ее нельзя отождествлять с правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, указанную в п.1 данной статьи, поскольку они несут разную смысловую нагрузку.

В первом случае речь идет о праве работать или не работать, что отмечается в некоторых комментариях Конституции РФ. Такую норму, кроме как провокационной нельзя оценить, поскольку ориентирует человека на бездеятельность, или как в советское время говорили, – тунеядство, т.е. жизнь за чужой счет, чужим трудом. В первых комментариях к данной норме разъясняли, что «Свобода труда означает, прежде всего, свободный для гражданина выбор – работать или не работать» [6, с. 210].

Нетрудно представить, какое будущее ждет общество, государство, где большинство людей, или значительная их часть, будет строить свою жизнь с опорой и учетом такой конституционно-правовой нормы. Возникает и такой вопрос, за счет каких средств неработающий человек может платить налоги и сборы, а ведь именно это указано в числе первых обязанностей человека и гражданина. Одним словом, ущербность указанной нормы настолько очевидна, что не одна страна не предусматривает ее в своей Конституции.

Суммируя изложенное по данному вопросу, можно отметить, что некоторые республики совершенно правильно поступили, не указав в своей Конституции «Свободу труда» (Адыгея, Алтай, Калмыкия, Карелия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Удмуртия). В процессе конституционного законотворчества, связанного с закреплением федеральных конституционных новелл в конституции республик, во всех из них необходимо исключить положение о свободе труда и предусмотреть федеральную конституционную норму об уважении труда граждан.

5. Конституционные новеллы коснулись и судебной власти. Они расширили ответственность судей, руководителей судебных органов, полномочий Президента РФ

в формировании судейского корпуса, внесли изменения в судоустройство, на чем хочу более подробно остановиться. По федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» эта система состояла из федеральных судов и судов субъектов РФ, куда входили конституционные (уставные) суды и мировые судьи. Новыми изменениями в Конституцию РФ мировые судьи были включены в федеральную судебную систему.

Что же касается конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, то они согласно ст. 2 ФКЗ от 8 декабря 2020 г. «О внесении изменений в отдельные федеральные законы» были упразднены.

Таким образом, субъекты РФ ныне не имеют судебной ветви власти. Это, во-первых, в корне противоречит ст. 10 Конституции РФ, согласно которой «Государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» и ч. 2 ст. 11 Конституции РФ, в соответствии с которой «Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Во-вторых, свидетельствуют о централизации судебной власти, умаление правового статуса субъектов Российской Федерации, попытках игнорировании России как федеративного государства. Наконец, не учитывается и исторический опыт судоустройства в России, когда на местах правосудие осуществляли разные суды: местные, районные, окружные, избираемые гражданами и законодательными (представительными) органами субъектов РФ судьи.

Ныне, под благовидным предлогом, что на них давит региональная власть, судебная власть добилась такой самостоятельности, независимости, финансирования и социальных льгот, которых не имеют представители иных ветвей власти. Их, начиная с районного судьи, наряду с Председателем Правительства РФ, Конституционного и Верховного суда, Генерального прокурора и т.д. назначает, согласно ст. 83 Конституции РФ, Президент РФ. При такой ситуации, казалось бы, правосудие у нас должно быть на самом высоком уровне, что опровергается сформировавшимся общественным мнением, результатом многочисленных социологических исследований.

Одним словом, судебная власть и проводимая в ней кадровая политика нуждается в дальнейшем совершенствовании. Тем более, что указанные изменения в судоустройстве РФ были подготовлены и продавлены в таком же правовом режиме, как сам ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» – без согласования с субъектами РФ и только после третьего голосования членов Совета Федерации и большого упорства его председателя, коим тогда был Б.Н. Ельцин, предложивший провести письменное голосование, чтобы получить положительный результат по данному вопросу.

Попытки централизации судебной власти предпринимались и после указанного закона. Так, Федеральный закон от 19 июня 2004 г. «О внесении изменений в статьи 1 и 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»» внес существенные изменения в правовом регулировании статуса мировых судей субъектов РФ: региональный законодатель утратил право устанавливать дополнительные гарантии материальной ответственности и социальной защиты для мировых судей, а также дополнительные требования к кандидату на должность мирового судьи, определять порядок отправления правосудия даже по административным делам.

По вопросу сохранения мировых судей и конституционных (уставных) судов как институтов судебной власти субъектов РФ автор данной статьи неоднократно выступал в центральной печати, различных международных и региональных научно-практических конференциях, в том числе, на круглом «столе» по вопросам института мировых

судей, организованного 16 апреля 2015 г. Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению. Тогда удалось отстоять органы судебной власти субъектов РФ. Ныне они лишены своих органов судебной власти. Если еще учесть, что на местах большинство органов государственной власти представлены территориальными органами федеральных государственных органов в лице правоохранительных, контрольно-надзорных и иных органов власти, то становится вполне очевидным необходимость совершенствования государственного строительства как в субъектах Российской Федерации, так и в целом – в Российском государстве.

Литература

1. Алексеев С., Собчак А. Конституция и судьба России // Известия. 1992. 29 марта.
  2. Маркс К., Энгельс Ф. Т. 16.
  3. Маркс К., Энгельс Ф. Т. 22.
  4. Ключевский В.О. Сочинения. М., 1990. Т. 9.
  5. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М., 2006. 445 с.
  6. Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994.
-

Tsaliev Alexander Mikhailovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of Department of Constitutional Law of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (44, Nikolaev St., Vladikavkaz, RSO-Alania, 362021, Russian Federation).
E-mail: aronaron666@mail.ru

FEDERAL CONSTITUTIONAL NOVELTIES – TO THE CONSTITUTIONS OF THE REPUBLICS

Abstract

The article examines constitutional novelties and the relevance of their consolidation in the part in which they affect the constitutions of the republics and give them a certain individuality and originality. This gives the republic additional internal energy and confidence in its development. The necessity of clarifying the name of the Constitution of the Republic itself as the Basic Law is proposed and substantiated. In this regard, the most acceptable are the provisions stipulated in the constitutions of some republics that "the republic adopts the Constitution and proclaims it as its Basic Law." Some of the novels, along with the earlier existing constitutional social norms, constitute the basis of the welfare state and the establishment of social justice, therefore it is proposed to enshrine the corresponding norm about this in the constitutions of the republics. The title of the second chapter, in addition to rights and freedoms, should provide for the duties of a person and a citizen. With the aim of the social significance of labor, it is proposed in the constitutions of the republics to exclude the provision that "Labor is free". It is noted that the constituent entities of the Russian Federation are now deprived of their judicial authorities, which contradicts the principle of dividing regional state power into three of its branches.

Keywords: federal constitutional novels, Constitution of the republics of the Russian Federation, The basic Law, welfare state, justice, duties of a person and a citizen, freedom of labor, justices of the peace, constitutional (statutory) courts.

References

1. Alekseev S., Sobchak A. Konstitutsiya i sud'ba Rossii // Izvestiya. 1992. 29 marta.
2. Marks K., Engel's F. T. 16.
3. Marks K., Engel's F. T. 22.
4. Klyuchevskiy V.O. Sochineniya. M., 1990. T. 9.
5. Golovistikova A.N., Grudtsyina L.Yu. Prava cheloveka. M., 2006. 445 p.
6. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Kommentariy. M., 1994.